

Израиль, арабский мир и семья Кеннеди (1917–1960 гг.)

35-го президента Соединенных Штатов Америки Дж.Ф. Кеннеди часто называют политическим лидером, осуществившим коренной переворот в американо-израильских отношениях. При администрации демократов США решили в 1962 г. продать Израилю ракеты «Хок» класса «земля-воздух», что стало первой поставкой в это ближневосточное государство высокотехнологичного американского оружия, доступ к которому у израильских военных будет постепенно расширяться. И хотя сам Дж.Ф. Кеннеди, будучи конгрессменом и сенатором, неизменно ассоциировался со сторонниками поддержки Тель-Авива, так было не всегда и не со всеми его родственниками. В данной статье представлена попытка обрисовать эволюцию взглядов наиболее заметных представителей клана Кеннеди на Израиль и окружающий его арабский мир в «допрезидентский» период.

Джон Фитцджеральд Кеннеди родился в семье бостонского бизнесмена Джозефа Патрика Кеннеди в 1917 г., в год появления знаменитой британской Декларации Бальфура. Министр иностранных дел Великобритании лорд Бальфур написал письмо, адресованное вице-президенту английской сионистской организации барону Ротшильду, в котором говорилось, что «Правительство Его Величества благосклонно рассматривает создание национального очага для еврейского народа в Палестине и сделает все от него зависящее, чтобы облегчить достижение этой цели»¹. С Декларации Бальфура, по сути, началась история британского мандата на управление Палестиной. В 1920–1930-е гг. развернулась активная борьба евреев – тех, кто уже жил в Палестине и кто прибывал туда из различных уголков мира – за создание независимого от англичан государства. Эта борьба осложнялась арабо-еврейскими столкновениями. Впрочем, вряд ли перипетии ближневосточной жизни начального этапа британского мандата всерьез интересовали Джозефа Кеннеди и его семью.

В начале 1930-х гг. Дж.П. Кеннеди стал активно заниматься политикой. Он становится сторонником Ф.Д. Рузвельта, внося в фонд избирательной кампании демократов немалую по тем временам сумму – 75 тыс. долл. В декабре 1937 г. Джозеф Кеннеди был назначен на должность посла США в Лондоне. С этого момента ближневосточная тематика и жизнь клана Кеннеди вступают в соприкосновение. Точнее, из всего многообразия факторов ближневосточной политики американского посла в Великобритании затрагивает пока лишь один аспект – проблема переезда еврейских беженцев из Европы в Палестину.

Главу клана Кеннеди трудно было заподозрить в симпатиях к евреям. Скорее наоборот. Джон Кеннеди рос в обстановке, далекой от филосемитства. О нравах, исповедовавшихся Джозефом Кеннеди, говорит письмо его любимца – старшего сына, которого тоже звали Джозеф. Путешествуя по Германии в 1934 г., Джозеф-младший, или Джо, как звали его в семье, видел германский национал-социализм

¹ Штереншис М. История государства Израиль. 1896–2002. Герцлия, 2003. С. 79.

в действии. В письмах домой он высказывал свое одобрение выдвинутой нацистами программы стерилизации евреев, отзываясь о ней как о средстве «покончить с огромным числом омерзительных экземпляров людей, которые населяют землю»². Не извиняет Джозефа-младшего и то, что ему было тогда всего 18 лет. Вряд ли он стал бы высказывать подобные мысли в письме отцу, если бы не знал о его антисемитизме.

Защитники Джозефа-старшего указывают обычно на то, что он не оставался абсолютно индифферентным к страданиям евреев в нацистской Германии. С американским послом в Великобритании встречался один из руководителей Всемирного еврейского конгресса Н. Голдман, убеждавший своего собеседника в необходимости оказания со стороны Соединенных Штатов помощи беженцам из Третьего рейха. 14 ноября 1938 г. Дж.П. Кеннеди отправил в Вашингтон меморандум, содержащий предложение Ф.Д. Рузвельту выдвинуть инициативу в отношении германских евреев. Как вариант он предлагал план переселения 600 тыс. европейских евреев в какую-нибудь британскую колонию в Африке. Схожую мысль американский посол высказал в беседе с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом. Идея Джозефа Кеннеди была отвергнута как в Лондоне, так и в Вашингтоне³.

Посол Соединенных Штатов руководствовался отнюдь не гуманистическими соображениями. «Еврейский вопрос» волновал его лишь постольку, поскольку затрагивал главную стратегическую задачу Дж.П. Кеннеди – не допустить вовлечения США в казавшуюся неминуемой войну в Европе. Инициатива главы американского посольства в Лондоне соответствовала его поддержке политики умиротворения Гитлера. По мысли Джозефа Кеннеди, евреев нужно было убрать из Германии как фактор, раздражавший нацистского лидера. 600 тыс. человек – это была примерная численность еврейской общины в Германии до прихода к власти нацистов⁴.

Глава клана Кеннеди сблизился в Англии с так называемой кливленской кликой – группировкой английской аристократии и предпринимателей крайне правого толка, открыто выражавшей симпатии Гитлеру. В пронацистском и антисемитском издании «Социальная справедливость» Джозеф был чествован как «человек недели». А германский посол в Лондоне Г. фон Дирксен сообщал в Берлин, что его американский коллега симпатизирует рейху и его расовой политике⁵.

Тем временем наступил важный этап в британских действиях в Палестине. Европа приближалась к катастрофе Второй мировой войны. В марте 1939 г. немецкие войска вошли в Прагу. Накануне неизбежной войны для Великобритании было важно не обострять отношения с арабским миром, откуда на Британские острова поступала нефть. 20 апреля 1939 г. во время заседания комитета по делам Палестины британского правительства Н. Чемберлен заметил: «Если мы

² Hostage to Fortune: the Letters of Joseph P. Kennedy / Ed. by A. Smith. N.Y., 2001. P. 110.

³ Druks H. John F. Kennedy and Israel. Westport, L., 2005. P. 1, 3.

⁴ Холокост: Энциклопедия / Ред. У. Лакёр. Пер. с англ. М., 2005. С. 378.

⁵ Громыко Анат. А., Кокошин А.А. Братья Кеннеди. М., 1985. С. 13–14; Druks H. Op. cit. P. 8.

должны задеть интересы одной из сторон, давайте заденем интересы евреев, а не арабов»⁶.

17 мая 1939 г. правительство Великобритании опубликовало «Белую книгу» по Палестине. В ней фактически отвергались претензии евреев на создание независимого государства в Палестине, поскольку еврейский национальный очаг уже создан, еврейская община имеет свое самоуправление и собственные политические и религиозные институты. Главным в «Белой книге» стало ограничение еврейской иммиграции в Палестину в количестве 75 тыс. человек в течение пяти лет. Тем самым должно было закрепиться постоянное численное меньшинство евреев перед арабским большинством. Через 5 лет, с 1944 г., предполагалось перейти к системе самоуправления Палестиной под британским контролем, а через 10 лет не исключалось создание независимого палестинского государства, в правительстве которого евреи и арабы будут представлены пропорционально их численности. Против «Белой книги» началось вооруженное сопротивление радикально настроенной части палестинских евреев. В Иерусалиме и других городах осуществлялись теракты против британской администрации.

В этих условиях в Палестине оказался второй сын Дж.П. Кеннеди – Джон. Поездка, начавшаяся в мае 1939 г., осуществлялась в рамках масштабного вояжа молодого отпрыска американского посла в Лондоне по странам Европы, включая Советский Союз, и Ближнего Востока. Это турне не было развлекательным. Джон собирал материалы для своей выпускной работы, и из каждой страны он отправлял отцу письма, в которых старался давать характеристику социальных, политических и экономических процессов, происходивших в государствах его пребывания. Особенно подробным оказался отчет 22-хлетнего студента Гарвардского университета о его поездке в Палестину.

Как и многие его соотечественники Дж.Ф. Кеннеди мало что знал об этом районе мира. Ближний Восток для Соединенных Штатов был во многом «терра инкогнита». У Вашингтона не было в этом регионе иных интересов, кроме экономических. Американские нефтяные компании добывали нефть на Аравийском полуострове, и здесь их устремления постепенно стали сталкиваться с интересами британского капитала. В США не было большого числа экспертов по Ближнему и Среднему Востоку в отличие от Великобритании, где существовали солидные научные школы арабистов, персологов и тюркологов. Тем примечательнее наблюдения Дж.Ф. Кеннеди и выводы, сделанные им в результате посещения Палестины.

Насколько можно судить, Джон не унаследовал антисемитизма своего отца и старшего брата. Он осуждал двойственную политику англичан, которые заигрывали то с евреями, то с арабами. Ссылаясь на Декларацию Бальфура и обещания Верховного комиссара Египта Г. Мак-Магона предоставить независимость арабским государствам, Дж.Ф. Кеннеди отмечал тенденцию Лондона «одной рукой давать то, что забирает другая рука». Подверг критике он и «Белую книгу», которая «теоретически является хорошим решением, но оно вряд ли сработает». Обращает на себя внимание желание молодого Кеннеди найти альтернативы английскому

⁶ Гилберт М. Черчилль и евреи / Пер. с англ. М., Иерусалим, 2010. С. 198–199.

решению палестинского вопроса: «Мне кажется, что единственный выход – это разделить всю страну на два автономных округа, дав им право самоуправления в такой мере, чтобы они не мешали друг другу и чтобы британские интересы тоже были учтены. Иерусалим, принимая во внимание его значение, следовало бы сделать свободным городом»⁷.

В определенной мере этот вариант оказался похож на тот, который в конечном счете и был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ГА ООН) в 1947 г. Здесь, скорее всего, сказался не дар предвидения Дж.Ф. Кеннеди, а его неплохое знание истории палестинского вопроса. То, что предлагал Джон, было похоже на вариант, выработанный в 1937 г. комиссией, которую возглавлял лорд Пиль, бывший министр по делам Индии. Комиссия Пили рекомендовала разделить Палестину на еврейское и арабское независимые государства. При этом Иерусалим и Вифлеем должны были стать независимыми анклавами, управляемыми Великобританией, вместе с контролируемым ею сухопутным коридором от Иерусалима до Средиземного моря.

Дж.Ф. Кеннеди считал, что «план Пили», как и «Белая книга», не осуществим на практике из-за сопротивления и арабов, и евреев, а также из-за того, что два маленьких государства не смогут существовать независимо от Англии. «И, наконец, последнее, но самое важное, – добавлял Джон, – то, что против этого изменения статус-кво выступает Муссолини»⁸. Последний довод вряд ли был настолько весом, как это представлялась молодому Кеннеди.

Когда началась Вторая мировая война, Ф.Д. Рузвельт отозвал из Лондона своего посла, почти открыто высказывавшего прогерманскую позицию. Джозеф Кеннеди, не получив от президента США больше никакой другой государственной должности взамен, в своей отставке винил евреев в окружении Рузвельта, в частности Г. Моргантау. В 1944 г. глава клана Кеннеди, считавший, что Ф.Д. Рузвельт скоро умрет и его место займет вице-президент, писал в своем дневнике: «Трумэн станет президентом и выкинет всех этих невежд и евреев... и попросит таких людей, как я и другие, вернуться и работать на правительство»⁹.

Этим мечтам бывшего посла не суждено было сбыться. Своей довоенной позицией Дж.П. Кеннеди поставил крест на собственной политической карьере. Вся надежда оставалась на сыновей. После трагической гибели в 1944 г. Джозефа-младшего, pilota ВВС США, Джону пришлось оставить мечты о журналистском поприще после окончания военной службы и заняться политикой и, говоря его же собственными словами, «надеть сапоги Джо».

В 1946 г. Дж.Ф. Кеннеди включился в борьбу за должность члена палаты представителей конгресса США от 11-го избирательного округа Бостона. Среди избирателей этого округа было много представителей этнических меньшинств Америки – итальянцев, поляков, евреев. Поэтому в своей предвыборной кампании Джон немало внимания уделял внешнеполитическим вопросам. Например, он вы-

⁷ John F. Kennedy Library (JFKL). President Office Files (POF). Box 135. John F. Kennedy to Joseph P. Kennedy. 1939. Undated.

⁸ Ibid.

⁹ Druks H. Op. cit. P. 12.

ступал против эмбарго на продажу оружия в Палестину, которое, по его словам, лишало евреев возможности «защитить себя и не допустить их разделения»¹⁰. Понимая, что многие из его избирателей недолюбливали его отца, Джон неоднократно повторял, что у него своя голова на плечах и он собирается поступать так, как думает он сам. Тактикой кандидата в конгрессмены был личный контакт с избирателями. Он ходил от одного дома к другому, от района к району, от одной общины к другой, и разговаривал с людьми. Не обошел он вниманием и бостонские районы, в которых жило много евреев – Роксбери, Челси, Дорчестер. Здесь ему приходилось вести разговоры на тему создания еврейского государства в Палестине¹¹. Активность молодого Кеннеди и поддержка его клана принесли свои плоды – Джон был выбран в палату представителей.

Год, когда Джон впервые появился в Вашингтоне в качестве конгрессмена – 1947 – был богат на перемены в жизни Ближнего и Среднего Востока. В начале этого года Великобритания заявила Соединенным Штатам о невозможности выполнять свои обязательства по оказанию финансовой помощи Греции и Турции. В марте 1947 г. американский президент Г. Трумэн запросил у конгресса США 400 млн. долл. для реализации военной и экономической помощи греческому и турецкому правительствам. Фактически Лондон подтолкнул Вашингтон к провозглашению «доктрины Трумэна». С этой доктрины началось формирование ближневосточной политики США. Американское руководство надеялось использовать Грецию и Турцию как плацдарм в противостоянии Советскому Союзу и базу для дальнейшего проникновения Соединенных Штатов в районы Восточного Средиземноморья.

Дж.Ф. Кеннеди приветствовал «доктрину Трумэна». Выступая в университете Северной Каролины, он отверг аргумент противников инициативы президента, считавших, что экономическая и военная помощь Греции и Турции разозлит Советский Союз, что могло сделать реальностью Третью мировую войну. Используя пример из области, в которой Джон считал себя экспертом – довоенную политику умиротворения Германии, – он доказывал, что за отсутствие твердости на ранних стадиях международного конфликта приходится расплачиваться на его поздних этапах, но очень высокой ценой¹². Риторика молодого Кеннеди мало чем отличалась от выступлений других американских политиков в период, когда начала набирать обороты «холодная война».

Как уже отмечалось выше, у Соединенных Штатов не было серьезного опыта ближневосточной политики. Арабский мир представлялся замысловатым сочетанием интриг, междинастического соперничества, борьбы племенных кланов, религиозной, этнической, исторической вражды, территориальных претензий. Над всем этим хитросплетением возвышалась Великобритания, чье влияние после Второй мировой войны стало заметно угасать. Американской дипломатии нужна была опора в малопонятном для них регионе.

¹⁰ Dallek R. *An Unfinished Life: John F. Kennedy, 1917–1963*. Boston, N.Y., 2003. P. 159.

¹¹ Druks H. *Op. cit.* P. 21.

¹² Dallek R. *Op. cit.* P. 148–149.

Такой опорой, учитывая тесные связи палестинских евреев с американскими деловыми кругами, многие в Вашингтоне рассматривали Израиль. В 1947 г. наступила решающая фаза борьбы за появление еврейского государства в Палестине. 29 ноября 1947 г. ГА ООН приняла план раздела Палестины на два независимых государства – еврейское и арабское – при придании Иерусалиму статуса независимого международного анклава. С этого момента и вплоть до фактического истечения срока действия британского мандата 15 мая 1948 г. в Палестине ожесточилась борьба между евреями и арабами. На каждой стороне были сторонники и противники плана ООН, причем последних было, пожалуй, больше. Фанатизм, жестокость и бескомпромиссность проявлялись с обеих сторон. В этих условиях в Палестину прибыл еще один представитель клана Кеннеди – 22-хлетний Роберт.

Имея аккредитацию от газеты «Бостон пост», младший брат Джона прибыл сначала из Лондона в Каир. Главное впечатление от Египта заключалось в том, что «все ненавидят англичан». Поразила Роберта и крайняя бедность низших и самых многочисленных слоев египетского населения. 23 марта 1948 г. он оказался в Тель-Авиве, откуда прибыл в охваченный беспорядками Иерусалим вопреки советам отца держаться подальше от беспокойных мест. Роберт оказался впечатлен боевитостью встретившихся ему евреев и их готовностью сражаться до конца. «Они отличаются от всех евреев, которых я когда-либо знал или видел», – писал Роберт о своих впечатлениях. В «Бостон пост» вскоре появятся его заметки, где это первое восприятие палестинских евреев перейдет в едва ли не восхищение: они, по наблюдениям начинающего журналиста, имеют «неукротимый дух», который отсутствует у арабов, и в случае необходимости они «будут сражаться и сражаться с беспримерной храбростью»¹³.

Будучи примерно такого же возраста, как и Джон, когда он впервые очутился в Палестине, Роберт, как и его старший брат, пытался не только фиксировать впечатления, но и анализировать ситуацию. В серии своих публикаций в «Бостон пост» он отвергал опасения некоторых наблюдателей, что Израиль станет очагом распространения коммунистической идеологии как «фантастический абсурд». Подверг сомнению он и прогноз скептиков, утверждавших, что еврейское государство будет в кратчайший срок уничтожено численно превосходящими арабами. Израилю удастся закрепиться на Ближнем Востоке, был убежден Р. Кеннеди¹⁴.

Энтузиазм младшего брата мог передаться старшему. Джон Кеннеди стал одним из тех, кто аплодировал решению президента Трумэна признать Израиль сразу же после провозглашения его независимости 14 мая 1948 г. Признанием Израиля Соединенные Штаты рассчитывали сохранить контроль над развитием ситуации в Палестине, но это было нереально – сразу же после появления государства Израиль началась первая арабо-израильская война 1948–1949 гг. После ее окончания обстановка в Восточном Средиземноморье стала еще сложнее и запутанней.

¹³ Schlesinger, Jr. A.M. Robert Kennedy and His Times. Boston, 1978. P. 76.

¹⁴ Bass W. Support Any Friend: Kennedy's Middle East and the Making of the U.S.-Israel Alliance. Oxford, 2003. P. 51.

Израиль захватил значительную часть земель, отводимых ГА ООН под создание палестинского государства, получив прямой «коридор» от Хайфы до Акабского залива. Приблизительно 750 тыс. арабов бежали из Палестины в соседние страны. Это число постепенно будет расти. Арабские государства не признавали Израиль, между ними не было границ, а лишь линии перемирия. Египет заблокировал прохождение израильских судов через Суэцкий канал и Акабский залив. Перед международным сообществом возникла проблема арабо-израильского и палестино-израильского урегулирования.

В 1951 г. Джон, Роберт и их сестра Патриция совершили 7-недельный вояж по странам Азии, начав его с посещения Израйля. Джону было любопытно сравнить свои ощущения от этой поездки с визитом в Палестину двенадцатилетней давности. Два момента поразили его сильнее всего. Во-первых, это мужественность, brutality израильских военных. «Солдаты храбры, суровы, дерзки», – писал массачусетский конгрессмен в своем путевом дневнике, отмечая, что израильцы в целом довольно агрессивны и самоуверенны. Казалось, что Дж.Ф. Кеннеди нравилась жесткость молодого израильского государства: «Можно почувствовать их патриотизм, особенно среди молодежи, и готовность вынести все трудности». Во-вторых, Джон был впечатлен экономическими успехами Израйля, которые резко контрастировали с его впечатлениями от первого посещения Палестины в 1939 г.: «Повсюду видны следы гигантского строительства, уборки, сельскохозяйственных посадок, развития транспорта»¹⁵.

Молодому американскому конгрессмену особенно импонировало то, что он определил как «маскулинность израильских солдат». Тема отваги, мужества особенно интересовала Дж.Ф. Кеннеди. Вопросы мировой политики часто рассматривались им в гендерном формате: участники международных отношений могут действовать либо повелительно, жестко, энергично, либо смиряясь с обстоятельствами, уступая более сильному. Симпатии Кеннеди были на стороне первых. Все его воспитание базировалось на культе мужского начала, атлетизма, стоицизма, в презрении к так называемым мамочкам – как в его школьном детстве называли постоянно хнычущих, слабых и робких сверстников¹⁶. Понятно, что такое прочтение Джоном Кеннеди арабо-израильского конфликта было в значительной мере гиперболизированным. Достаточно сказать, что он не был ни в одной арабской стране и своими глазами видел обстановку только с одной стороны.

Одним из наиболее ярких моментов визита в Израиль для Дж.Ф. Кеннеди стал ужин с Д. Бен-Гурионом, премьер-министром Израйля в его резиденции в Иерусалиме. Когда американский конгрессмен поделился своими путевыми ощущениями с хозяевами, то присутствовавшая на вечере жена президента Израйля Х. Вейцмана, решив усилить впечатление, которое произвел Израиль на американских гостей, вывела их на плоскую крышу дома и указала на арабскую часть

¹⁵ Goldman Z. The Cold War and Israel. Ties that Bind: John F. Kennedy and the Foundations of the American-Israeli Alliance // Cold War History. 2009. Vol. 9. № 1. P. 33.

¹⁶ Dean R. Masculinity as Ideology: John F. Kennedy and the Domestic Politics of Foreign Policy // Diplomatic History. 1998. Vol. 22. № 1. P. 29–35.

Иерусалима, погруженную во мрак, и еврейскую, сверкавшую электрическими огнями¹⁷.

По возвращении из азиатского турне Дж.Ф. Кеннеди обнародовал свои впечатления и выводы перед американскими радиослушателями. Отметив революционные умонастроения, царившие на Ближнем Востоке, бостонский политик попытался показать их причины: сопротивление доминированию Запада, обида арабов и жажда реванша, связанные с появлением Израиля, но главное – «глубокое желание вырваться из состояния голода и несправедливости, веками укоренявшиеся в этом регионе». Если Соединенные Штаты будут продолжать солидаризироваться с империалистическими государствами Западной Европы, предупреждал Кеннеди, то чувство враждебности, которое обращено сейчас против Англии и Франции, будет переадресовано и к США.

Главный вывод этого радиовыступления рефреном будет звучать в риторике Джона на протяжении всех 1950-х гг.: «Коммунизму нельзя эффективно противостоять только лишь силой оружия... Нужно завоевывать доверие этих народов... Истинный враг арабского мира – это бедность и нужда. В центре нашей политики на Ближнем Востоке должен быть не экспорт оружия, а экспорт идей, техники, перестройка наших традиционных связей». В числе препятствий, мешавших установлению прочного мира на Ближнем Востоке, Кеннеди назвал «неспособность решить ужасную гуманитарную трагедию более чем 700 тыс. арабских беженцев». И, наконец, резюме его радиоотчета о посещении Ближнего Востока сводилось к призыву «прислушаться к желаниям арабов, вместо того чтобы давать пустые обещания по “Голосу Америки”»¹⁸.

Критические замечания в адрес действовавшей администрации однопартийцев Кеннеди, раздававшиеся из уст начинающего политика, касались не только Ближнего Востока, но и «потери Китая», патовой ситуации в Корее и других сюжетов тогдашней мировой политики. В результате Дж.Ф. Кеннеди заработал репутацию сторонника перемен в области американской внешней политики, способного вырасти в эксперта по вопросам международных отношений. Обратной стороной амбициозного выступления напористого молодого конгрессмена стали испортившиеся отношения с Г. Трумэнном.

Диагноз арабского мира как региона, созревшего для революций, поставленный Дж.Ф. Кеннеди, полностью подтвердился. 23 июля 1952 г. произошла революция в Египте, свергнувшая монархию и установившая республиканский строй правления. К власти в Каире пришли энергичные молодые военные, среди которых постепенно выделился подполковник Г.А. Насер. Антиимпериалистическая, панарабистская, антиизраильская и националистическая риторика Г.А. Насера быстро завоевывала симпатии в арабском мире.

Соединенные Штаты сначала питали надежды на сотрудничество с республиканским режимом в Каире и даже оказывали нажим на Лондон в целях скорейшего вывода британских войск из военной базы, расположенной в зоне Суэцкого

¹⁷ Druks H. Op. cit. P. 22.

¹⁸ JFKL. POF. Box 135a. Radio Report on Trip to Middle and Far East, 1951. November 14, 1951.

канала. Как отмечал Дж.Ф. Кеннеди, «суэцкая база – это всего лишь временный и бесполезный бастион, если он окружен врагами, а не друзьями»¹⁹. Соглашение об эвакуации британского гарнизона было подписано в 1954 г. Но контроль над действиями Г.А. Насера остался иллюзией.

Египетский лидер в сентябре 1955 г. заключил соглашение о поставках советского оружия, собираемого в странах народной демократии. Монополия Запада на ближневосточном рынке вооружений оказалась нарушена. Г.А. Насер стал непримиримым противником созданного в 1955 г. Багдадского пакта – военно-политической организации, в которую вошли Великобритания, Турция, Ирак, Иран и Пакистан. Соединенные Штаты, немало содействовавшие появлению этой организации, по тактическим соображениям предпочли не входить в нее. Британская разведка сообщала о планах Г.А. Насера свергнуть монархические режимы в Ираке, Иордании, Ливии и Саудовской Аравии с тем, чтобы создать союз арабских государств с республиканским принципом управления²⁰.

Усиление военного потенциала Египта вкупе с панарабистской риторикой Г.А. Насера тревожили израильское руководство. 30 января 1956 г. посол Израиля в Вашингтоне А. Эбан публично призвал правительства США и Великобритании оказать военную помощь Израилю. Призыв израильского дипломата был подхвачен произраильски настроенными американскими политиками²¹. Дж.Ф. Кеннеди, в то время уже сенатор от штата Массачусетс, был в числе тех, кто подписал письмо, адресованное госсекретарю Дж.Ф. Даллесу. В письме содержался призыв предоставить вооружение Израилю. У этого воззвания был явный внутривнутриполитический подтекст, связанный с предстоящими в 1956 г. выборами президента США. Джон, поддержавший кандидатуру демократа Э. Стивенсона, рассчитывал, что тот предложит ему пост вице-президента, но против этого выступили партийные «тяжеловесы» – Г. Трумэн, С. Рейборн, Дж. Фарли.

Избирательная кампания 1956 г. проходила в обстановке обострения международной ситуации на Ближнем Востоке. Весной 1956 г. Египет установил дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой, чем еще сильнее настроил против себя западных политиков. 26 июля 1956 г. Г.А. Насер объявил о национализации компании «Суэцкий канал», большая часть акций которой принадлежала Великобритании. В Лондоне начали готовиться к силовому свержению египетского президента или, как минимум, возвращению Суэцкого канала под иностранный контроль. Дипломатические инициативы результата не принесли, и тогда Великобритания, Франция и Израиль, вопреки предостережениям из Вашингтона, начали военную операцию против Египта.

Администрацию Д. Эйзенхауэра не устраивала не сама силовая акция на Ближнем Востоке как таковая, а скорее время ее проведения. Военные действия начались ровно за неделю до президентских выборов в США, на которых глава

¹⁹ Ibid.

²⁰ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1955–1957. Vol. XV. Arab-Israeli Dispute. January 1 – July 26, 1956. Wash., 1989. P. 364–365.

²¹ Пелипас М.Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке (1945–1956 гг.). Томск, 2003. С. 303.

Белого дома рассчитывал добиться переизбрания на второй срок. Под эту задачу была подстроена и тактика американской дипломатии. Медлительность, с которой действовали Великобритания и Франция (Израиль как раз свои задачи на этой войне решил быстро, заняв сектор Газа и Шарм-эль-Шейх), не устраивала Соединенные Штаты, и они оказали экономическое и политическое давление на своих союзников по НАТО в целях скорейшего прекращения военных действий. Помимо внутривосточных соображений, правительство Д. Эйзенхауэра хотело не дать возможности Советскому Союзу развернуть во всю мощь свою пропагандистскую машину. Москва уже выступила с угрозой силой заставить агрессоров остановиться. В этих условиях продолжение военных действий могло ликвидировать остатки западного влияния на Ближнем и Среднем Востоке.

Утром 6 ноября 1956 г., в день президентских выборов в США, Великобритания, у которой с началом военных действий на египетской территории усугубились финансовые проблемы, грозившие крахом английского фунта, приняла решение прекратить огонь. Ее примеру последовали Франция и Израиль. События, получившие название «Суэцкий кризис», ускорили падение престижа западноевропейских держав в арабском мире и их уход из колоний.

Тройственная агрессия против Египта, казалось, подтверждала тезис Дж.Ф. Кеннеди и других сторонников оказания военной помощи Израилю о том, что индифферентность к нуждам обороны еврейского государства чревата подрывом безопасности в регионе. Критики правительственного курса указывали на то, что когда Израиль чувствует себя в опасности, то он с высокой степенью вероятности предпримет превентивное нападение на своих соседей, дестабилизируя обстановку в регионе²². 27 ноября 1956 г., выступая перед представителями еврейской общины в США, Дж.Ф. Кеннеди высмеял тенденцию винить во всех ближневосточных проблемах западных стран Г.А. Насера. Трудности, которые испытывал Запад в отношениях с египетским лидером, заявил сенатор, кроются не в личности Насера, а в горькой истории взаимодействий египтян с англичанами. Поэтому смещение Насера вряд ли приведет к улучшению отношений с Западом или снизит влияние Каира на Ближнем Востоке²³. Последний вывод, кстати, разделял Д. Эйзенхауэр, который не давал «отмашку» американским спецслужбам, разработавшим вместе с британскими коллегами несколько вариантов физического устранения египетского политика²⁴.

2 июля 1957 г. прозвучала одна из наиболее знаменитых речей Кеннеди периода 1950-х гг. Массачусетский сенатор выступил с призывом осудить действия французских властей в Алжире. Дж.Ф. Кеннеди упрекал администрацию Д. Эйзенхауэра за «страусиную» политику в Северной Африке и отказ признать очевидное – Запад проиграет борьбу с коммунизмом в «третьем мире» если, наконец, не признает, что «всемирная борьба против империализма, размах национализма

²² Goldman Z. Op. cit. P. 34.

²³ President Kennedy's Policy toward the Arab States and Israel. Analysis and Documents / Ed. by Gazit M. Tel Aviv, 1983. P. 13.

²⁴ Dorill S. MI6: Inside the Covert World of Her Majesty's Secret Intelligence Service. N.Y., 2002. P. 653.

– это наиболее могущественные силы нынешних международных отношений»²⁵. Соединенным Штатам Кеннеди предлагал стать посредником в переговорах, которые должны привести к независимости Алжира.

Речь Кеннеди вызвала сильный резонанс по обе стороны Атлантики. Французский посол в Вашингтоне Э. Альфан просил госсекретаря Дж.Ф. Даллеса «сделать что-либо, чтобы уменьшить эффект этой речи и не оставлять ее без ответа»²⁶. Глава госдепартамента США провел пресс-конференцию, на которой подтвердил желание Соединенных Штатов не вмешиваться в дела Франции в Алжире. Интересно, что тот же Э. Альфан говорил своему израильскому коллеге А. Эбану, который слушал выступление Дж.Ф. Кеннеди с балкона сената: «Не обращайтесь внимания, этот молодой человек не продвинется далеко в политике»²⁷.

Алжирская речь Джона Кеннеди говорила либо о смелости амбициозного молодого сенатора, либо о его неискушенности в делах большой политики, либо о его далеко идущих расчетах. А возможно здесь присутствовало и то, и другое, и третье. Этой речью Кеннеди словно бы подтверждал собственную концепцию «политического мужества». В 1955 г. была опубликована работа Джона «Профили мужества», в которой он, анализируя деятельность ряда американских политиков (Дж.К. Адамса, Р. Тафта и других) и восхищаясь их принципиальностью, говорил о том, что только очень мужественные люди «в состоянии принимать тяжелые и непопулярные решения, необходимые для нашего выживания в борьбе с могущественными врагами»²⁸.

Выступление Кеннеди можно рассматривать и как «обкатку» его политической концепции – того, что станет известно как политика «нового фронта». Бывший госсекретарь США Д. Ачесон любил приводить это выступление как классический образец того, как не следует вести внешнюю политику – со своими союзниками так не поступают²⁹. И действительно, администрация Д. Эйзенхауэра предпочитала действовать за кулисами, установив, например, тайный канал связи с алжирским Фронтом национального освобождения³⁰.

Критика в адрес Дж.Ф. Кеннеди была столь сильной, что он в момент минутной слабости даже признался отцу, что, вероятно, допустил ошибку, выступив с этой речью. Даже его ближайший помощник Т. Соренсен деликатно заметил, что в США нет избирателей-алжирцев³¹. Сомнения, однако, были преодолены. Через несколько месяцев в октябрьском номере влиятельного журнала «Форин эфферс» появилась статья Дж.Ф. Кеннеди, в которой говорилось о том, что Соединенным Штатам не нужно смотреть на мир сквозь призму собственного исторического

²⁵ U.S. Congress. Congressional Record (CR). Vol. 103. Proceedings and Debates of the 85th Congress, 1st Session. Part 8. Wash., 1957. P. 10780–10793.

²⁶ FRUS. 1955-1957. Vol. XVIII. Africa. Wash., 1989. P. 270–271.

²⁷ Eban A. Personal Witness: Israel through My Eyes. N.Y., 1992. P. 323.

²⁸ Кеннеди Дж.Ф. Профили мужества / Пер. с англ. Э.И. Иваняна. М., 2005. С. 21.

²⁹ JFKL. Oral History Interview with Dean Acheson. P. 1.

³⁰ Lefebvre J.A. Kennedy's Algerian Dilemma: Containment, Alliance Politics and the «Rebel Dialogue» // Middle Eastern Studies. 1999. Vol. 35. № 2. P. 63.

³¹ Dallek R. Op. cit. P. 222; Bass W. Op. cit. P. 53.

опыта. Вашингтону следует помогать новым государствам, невзирая на то, какую позицию они занимают в «холодной войне». Помимо опасного игнорирования национально-освободительного движения, другой ключевой ошибкой американской политики Кеннеди называл то, что в США «решения слишком часто заменяются лозунгами»³².

Примечательно, что эта статья появилась в разгар очередного кризиса на Ближнем Востоке, вызванного неудачной попыткой американских спецслужб организовать государственный переворот в Сирии в августе 1957 г. Дамаск начал резкое сближение с Советским Союзом, остановить которое Соединенные Штаты надеялись путем политической и экономической изоляции Сирии в арабском мире. Если бы и эти меры не помогли, в Вашингтоне считали возможным организацию силовой операции соседей Сирии – Турции или, что казалось предпочтительнее, Ирака. Но и эти планы американской дипломатии провалились. Дрейф Дамаска в сторону Москвы был приостановлен объединением в феврале 1958 г. Сирии и Египта, образовавших Объединенную Арабскую Республику со столицей в Каире.

Феномен панарабизма Г.А. Насера Дж.Ф. Кеннеди объяснял притягательностью быстрой модернизации Египта – за короткий срок страна смогла превратиться из полуколонии в силу, с которой считаются в мире. Но на Ближнем Востоке есть и другой пример для подражания, считал массачусетский сенатор. Выступая в феврале 1958 г. в Нью-Йорке на 50-летию организации «Бнай Цион», он подчеркивал, что для «всего Ближнего Востока сегодня Израиль является примером, демонстрирующим, как экономическая модернизация может осуществляться и ускоряться вопреки таким преградам, как климатические условия, постоянный рост населения, коммунистические соблазны». Не упустил Дж.Ф. Кеннеди возможности в очередной раз пустить критические стрелы в адрес администрации Д. Эйзенхауэра. Военно-стратегический подход к региону не отвечает его реалиям, утверждал набиравший популярность молодой американский политик. Ближнему Востоку нужны не военные пакты, продолжал он, а экономические проекты, способствующие внутрирегиональному сотрудничеству. В качестве примера Дж.Ф. Кеннеди привел проект развития долины реки Иордан, который не только мог положить начало арабо-израильскому сближению, но и стать подспорьем в решении задачи переселения арабских беженцев³³.

В конце 1950-х гг. произраильское лобби активизировало свою деятельность в Соединенных Штатах, сопровождая попытки правительства Д. Бен-Гуриона усилить стратегическое партнерство Вашингтона и Тель-Авива. Израиль рассчитывал получить высокотехнологичное американское оружие, включая ракеты «Хок» класса «земля-воздух». В этом его поддерживал ряд американских конгрессменов. Член палаты представителей демократ В. Анфузо убеждал в необходимости предоставления Израилю не только управляемых ракет, но и ядерного оружия³⁴.

³² Kennedy J.F. A Democrat Looks at Foreign Policy // Foreign Affairs. 1957. Vol. 36. № 1. P. 44.

³³ JFKL. Pre-Presidential Papers (PPP). Box 563. Address by Senator John F. Kennedy (Dem., Mass.) at 50th Anniversary Dinner, Bnai Zion... February 9, 1958.

³⁴ CR. Vol. 104. Proceedings and Debates of the 85th Congress, 2nd Session, Pt. 11. Wash., 1958. P. 14150.

Администрация Д. Эйзенхауэра старалась не поставлять современное оружие в страны, вовлеченные в арабо-израильский конфликт. «Хоки» Израиль не получил, и в феврале 1959 г. Американско-израильский комитет по связям с общественностью развернул кампанию в конгрессе США в защиту увеличения экономической помощи Израилю. Весной 1959 г. конгресс решил предоставить Израилю в рамках программы по взаимному обеспечению обороны помощь в виде технического оборудования и амуниции на сумму в 100 млн. долл., что кратно превышало всю предыдущую американскую экономическую помощь Израилю³⁵.

Одним из наиболее активных сторонников этой программы был Дж.Ф. Кеннеди. В его офис в здании сената в Вашингтоне поступали сотни благодарственных писем от американских граждан еврейского происхождения. Типичным образцом этих посланий выглядит письмо, полученное сенатором от некоего Р. Сегальмана из Коннектикута. Назвав себя горячим сторонником Джона Кеннеди, отправитель выразил признательность за проявленный Кеннеди интерес и поддержку включения Израйля в программу по взаимному обеспечению обороны. Эмоциональное завершение этого письма характерно для корреспонденции подобного рода, получаемой в ту пору сенатором: «Я молюсь лишь о том, чтобы у Вас хватило сил отстаивать Вашу позицию»³⁶.

Летом 1960 г. Дж.Ф. Кеннеди прибыл в Нью-Йорк на ежегодную конференцию Сионистской организации Америки. Выступая под баннером «Сионизм для Америки и Израйля» (что потом долго будут припоминать его недруги в арабском мире), он произнес одну из самых своих произраильских речей, называя Израиль «продуктом надежды и родиной отваги»³⁷. По утверждению американского исследователя В. Шэннона, Дж.Ф. Кеннеди во время этой конференции пообещал лидерам еврейской общины США, что в случае его избрания они получают доступ в Белый дом, которого у них не было при Д. Эйзенхауэре³⁸.

Наверное не будет преувеличением сказать, что Дж.Ф. Кеннеди из всех своих предшественников, когда-либо претендовавших на пост президента, лучше других знал дела Ближневосточного региона до прихода в Белый дом. Он первым из американских президентов посещал Ближний Восток, еще не будучи главой Соединенных Штатов. Его суждения о проблемах региона говорили о понимании им главных вызовов, на которые странам Запада предстояло дать ответ: бедность низших слоев населения, нерешенность задач модернизации молодых азиатских государств, близорукость коррумпированных властей, обостренное чувство национального достоинства, с которым элиты региона реагировали на попытки западных стран насадить свое влияние. Но Дж.Ф. Кеннеди еще предстояло на собственном опыте осуществить переход от лозунгов к решениям, разрыв между которыми он так настойчиво критиковал в 1950-е гг.

³⁵ Little D. *American Orientalism. The United States and the Middle East since 1945*. Chapel Hill and L., 2002. P. 94.

³⁶ JFKL. PPP. Box 718. R. Segalman to John F. Kennedy. May 11, 1959.

³⁷ Bass W. *Op. cit.* P. 54.

³⁸ Shannon V. *Balancing Act: US Foreign Policy and the Arab-Israeli Conflict*. Aldershot, Hampshire, 2003. P. 55.

Голоса избирателей еврейской общины США оказались одним из факторов победы Дж.Ф. Кеннеди на выборах 1960 г. В Соединенных Штатах на тот момент проживало 6 млн евреев, что составляло лишь 3% населения, но учитывая электоральную активность этой категории американских граждан (90% из них регулярно ходили на выборы), их голоса становились существенным элементом предвыборной кампании, игнорировать который руководство Демократической партии считало верхом легкомыслия. И хотя предпочтения этой части американского общества традиционно находились на стороне демократов, Дж.Ф. Кеннеди благодаря активной работе с еврейской общиной получил больше голосов американских евреев, чем, например, кандидат от демократов Э. Стивенсон в 1956 г.³⁹.

Активную работу лидера демократов с еврейской общиной можно объяснить еще и тем, что многие его потенциальные избиратели помнили антисемитские высказывания Джозефа П. Кеннеди. Некоторые израильские газеты накануне выборов утверждали, что, возможно, для Израиля лучшим кандидатом является Р. Никсон⁴⁰. На президентских выборах 1960 г. отрыв Дж.Ф. Кеннеди от Р. Никсона был минимальным. За Кеннеди проголосовали 34,227 млн. американцев (49,7%), за Никсона – 34, 108 млн. (49,5%)⁴¹. Так что голоса еврейской общины в некотором смысле можно считать одним из решающих факторов электорального успеха кандидата от Демократической партии.

³⁹ Tivnan E. The Lobby. Jewish Political Power and American Foreign Policy. N.Y., 1987. P. 54.

⁴⁰ Isaacs S. Jews and American Politics. Garden City, N.Y., 1974. P. 144.

⁴¹ U.S. Bureau of the Census, Statistical Abstract of the United States: 1996. Wash., 1996. P. 269.